
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М. ГОРЬКОГО

МАКСИМ ГОРЬКИЙ И АРМЯНСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

РОБЕРТ БАГДАСАРЯН

В истории русско-армянских литературно-культурных и общественных отношений первой половины XX века великий русский писатель Алексей Максимович Пешков – Максим Горький (1868–1936) – мощная и знаковая фигура, без которой эти связи невозможно представить и оценить. По сути, Горький находился в авангарде этого благородного и плодотворного сближения российского общества с армянским, от него, собственно, и пошла советская летопись литературно-культурных отношений Армении и России.

Связи Горького с армянской литературой, представителями армянского народа и, в частности, интеллигенцией берут начало в 90-х годах XIX в. и продолжаются до конца его жизни. Он живо интересовался многими сторонами жизни армян – историей, культурой, экономикой, бытом и традициями. Выдающийся мастер прозы был знаком с рядом видных армянских писателей – А. Ширванзаде, В. Терьяном, А. Акопяном, Д. Демирчяном и др.

Горький был знаком с армянской литературой, естественно, в переводах, иногда и неудачных, и тем не менее, она его всерьез заинтересовала. Знакомство это зародилось еще в 1891–1892 гг. в Тифлисе, где жила в основном армянская элита Кавказа – видные писатели, известные публицисты, другие яркие деятели культуры.

В конце 90-х годов XIX в. и позднее армянская периодическая печать широко представляла творчество М. Горького на своих страницах. Журналы «Тараз» и «Лума» в 1900–1902 гг. печатают ряд переводов произведений Горького, появляются статьи литератора и общественного деятеля М. Берберяна, посвященные жизни и литературной деятельности русского писателя. К 1906 г. армянские читатели уже знали М. Горького по многим переводам его рассказов («Макар Чудра», «Челкаш», «Двадцать шесть и одна», «Старуха Изергиль» и др.). Произведения русского выразителя дум простых людей, поистине уникального пролетарского писателя, переводили Ов. Туманян, Нар-Дос, М. Арази и др.

Горькому были близки жизнь и интересы всех закавказских народов – ведь, живя некоторое время в Тифлисе, он сталкивался с проблемами, существовавшими здесь между людьми различных национальностей, разных слоев общества. Колониальная политика самодержавия – «разделяй и властвуй» – довела народы Закавказья до кровопролитных столкновений 1905–1906 годов. Царская администрация искусно инспирировала межнациональные конфликты, пытаясь таким образом сбить революционный подъем народных масс в разных частях огромной империи. Так, особого накала достигли противоречия между армянами и кавказскими татарами (азербайджанцами)...

М. Горький, одним из первых среди русских видных деятелей, публикует в 1905 г. пламенное письмо, в котором со свойственной ему решимостью резко бичует царизм, свергнувший народы в бойню ради своих собственных шовинистических интересов. Это письмо является одним из блестящих дореволюционных выступлений Горького. Вот как отзывается в нем писатель о Закавказье: «...так горячо люблю эту прекрасную страну, олицетворение грандиозной красоты и силы, ее горы, окрыленные снегами, долины и ущелья, полные веселого шума быстрых, певучих рек, и ее красивых, гордых детей. Бывая на Кавказе, я всюду видел, как дружно и мирно работали рядом грузин с татаринном и армянином, как детски весело и просто они пели и смеялись, и так трудно поверить, что эти простые, славные люди ныне тупо и бессмысленно избивают друг друга, подчиняясь подстрекающей их злой и темной силе»¹.

В статье «О кавказских событиях» (1905) Горький заклеил царское самодержавие, раскрыв сущность его политики, в частности, в разжигании армяно-татарской резни в Закавказье. Об этом русский писатель писал в памфлете «Русский царь» из цикла «В Америке» (1906): «Армяне на Кавказе перебиты руками верноподданных татар. Но этому событию был придан вид вражды национальной, и нужно было верить, что так оно и есть, что это – правда. Но как могло случиться, что армяне и татары, века прожившие вместе... вдруг сделались непримиримыми врагами? Что ж тут мудреного? ... Когда султан турецкий заставил курдов и своих солдат уничтожить армян – их уничтожили десятки тысяч ...»².

Как видим, Горький следил не только за судьбой кавказских армян. Обеспокоенный положением западных армян, на рубеже 1912–1913 годов он обратился к Ленину, среагировавшему в ответ письмом, в кото-

¹ М. Горький. Ранняя революционная публицистика. М., 1938, с. 117.

² Горький и Армения. Статьи, письма, воспоминания и «хроника». Ереван, 1968, с. 27.

ром «вождь мирового пролетариата», в частности, заметил: «Насчет дашнаков я ничего не слыхал. Но считаю слухи вздорными (речь о возможном восстании армян под руководством партии Дашнакцутюн в Западной Армении: об этом сообщалось в статье «Турецкие армяне и Россия» в газете «Русское Слово» от 9 января 1913 г. – А. З.). Это правительством пушено, которое хочет скушать Западную Армению»³.

Национальный вопрос был одним из узловых идейных вопросов, сблизивших Горького с большевиками, – в осуществлении их национальной политики великий правдолюб искренне видел спасение всех культурных малых народов России, их светлое будущее. Впрочем, как известно, у писателя позднее были серьезные разногласия с Лениным, сильное разочарование его политикой.

... Вопросы изучения и распространения национальной литературы с давних пор занимали М. Горького. Еще в начале 1900-х годов он намеревался издавать на русском языке сборники литератур народов России. Осуществление этой программы с самого начала столкнулось с серьезными препятствиями, однако писателю все же удалось издать «Сборник армянской литературы» (Петербург, 1916). К участию в переводе материалов для книги Горький привлек видных русских поэтов и писателей. Насколько обширны были планы Горького в отношении издания армянской литературы, видно также из писем и встреч с В. Терьяном этого периода. Армянский поэт был основным помощником русского писателя при составлении и редактировании указанного сборника, довольно часто встречался и беседовал с Горьким об Армении, армянской литературе и искусстве.

Из произведений, помещенных в этой книге, самому Горькому больше всего нравилась пьеса драматурга Г. Сундукяна «Пэпо», над переводом которой он работал. Его скорее всего привлекла не мелодраматически-трагикомическая фабула сочинения из жизни хорошо знакомых ему тифлиских армянских низов, а классовая злободневность и заостренность произведения.

В русской, кавказской и особенно в армянской печати были помещены благожелательные статьи о «Сборнике армянской литературы» под редакцией Горького. Ведь книга действительно преследовала благородную цель – ознакомить российское общество с литературой одного из малых народов, живущего вместе с ним единой общественно-политической, экономической и культурной жизнью, а в годы Первой мировой войны переживавшего кошмар Геноцида в Османской Турции ...

---

³ А. Закарян. Армения в литературно-общественной деятельности В. Брюсова. Ереван, 2016, с. 11.

Выдающийся армянский романист А. Ширванзаде также был в контактах с русским писателем. Так, в письме Горькому от 26 января 1916 г. он восторженно отзывается о его «Детстве» и благодарит за то «редкое духовное удовлетворение», которое доставила «чудная книга». Армянский писатель подчеркивает, что при чтении ее испытал такое «высокое художественное наслаждение ... какое может дать лишь гениальное творчество». Ширванзаде восхищен «общечеловечностью» и «чарующей искренностью» «великой книги» Горького. Тронутый вниманием романиста, Алексей Максимович отзывается теплым письмом: «Уважаемый брат! Ваша похвала глубоко тронула меня своей искренностью, сердечно благодарю Вас! Знаю, что слова Ваши слишком лестны для меня, не сомневаюсь, что не заслужил такого отношения с Вашей стороны. Но Вы – писатель, человек, живущий всеми скорбями и радостями мира. Вы сами знаете, как ценно, как радостно знать, что Ваше слово понятно... Спасибо, что откликнулись, сердечное спасибо! Мне приятно сказать Вам, что я немного знаю Вас, – читал ваши вещи. А имя Ваше услышал впервые в 92 г. в Тифлисе, а затем в 97 г. – сидя в Метехском замке. Видите, мы старые знакомые. Желаю Вам всего доброго!»⁴.

После выхода в свет горьковского «Сборника армянской литературы» Ширванзаде приветствует издание в рецензии «Новая книга», особо акцентируя: «Не впервые произведения армянских писателей переводятся и издаются на русском языке, но впервые знаменитый русский писатель, а именно Максим Горький, не только сам, по собственной инициативе проявляет интерес к армянской изящной словесности, но и старается заинтересовать ею русское общество»⁵. Здесь же он лаконично характеризует творчество писателя в целом: «... Максим Горький не просто поэт, а исключительная творческая величина в России и первый по авторитету и популярности. Он единственный русский писатель после Толстого и Достоевского, который пользуется мировой славой, имя его известно в Европе так же хорошо, как и на родине, а может быть и более». Все еще находящийся под сильным впечатлением от горьковского автобиографического «Детства», Ширванзаде и в этой статье замечает: «... после романов Достоевского я не чувствовал в русской романистике такой глубины и красоты, как в этом произведении».

М. Горький был одним из тех, кто одобрил составление и издание в том же 1916 г., уже в Москве, антологии «Поэзия Армении» под редакцией Валерия Брюсова. Ведь и это издание, предпринятое Московским Армянским комитетом, преследовало цель ознакомить «русский мир» с

⁴ Горьковские чтения. М.–Л., 1949, с. 495.

⁵ «Մշակ» (Թիֆլիս), 1. VI. 1916:

трагедией армян в Османской империи и на средства, вырученные от продажи сборника, материально помочь хлынувшим в Россию беженцам из Западной Армении. Именно Горький «вывел» армянских интеллектуалов В. Терьяна, А. Цатуряна, К. Микаэляна, П. Макинцяна и других, задумавших сборник армянской поэзии на русском языке, на В. Брюсова – как на переводчика и редактора уникального до сих пор издания.

Видный московский литератор, писатель, переводчик, общественно-культурный деятель К. Микаэлян в своей статье «Великий друг народов» писал о первой встрече с Горьким, собственных впечатлениях от русского писателя и его отношении к армянским интеллигентам. Микаэлян замечает: «... литературно-организационная сторона дела была еще не ясна: возьмутся ли русские поэты за перевод при совершенном незнании армянского языка, кого можно пригласить редактором сборника?»⁶. Его мучают сомнения: не было секретом отношение дореволюционных русских писателей к литературе так называемых «инородцев». Кто из них придавал серьезное значение ей, кто интересовался ею? Единственным, от которого можно было рассчитывать получить советы и поддержку, для молодых литераторов был Максим Горький, который тогда проживал в Финляндии. И молодые армянские энтузиасты отправляются к нему, всю дорогу волнуясь: как их примет русский писатель? К. Микаэлян делится воспоминаниями об этом событии: «... не прошло и нескольких минут, как исчезли последние остатки неловкости, перед нами сидел близкий и родной нам человек». Инициативу армянских литераторов писатель одобрил и более того: оказалось, что «аналогичные мысли были и у него, но только в более широких масштабах» – Горький предполагал выпустить ряд сборников национальной литературы (украинской, латышской, грузинской и т. д.), мотивируя это тем, что русские не знают культуру народов, которые разделяют политическую судьбу страны, народов древних, с устоявшимся моральным обликом, с вековой мудростью и культурой. Горький был убежден, что нужно «вливать эти ценности в русскую культуру – от этого она только выиграет», – пишет К. Микаэлян и продолжает: «Мы буквально были поражены его памятью, его знаниями, необъятной эрудицией, любовью и уважением к литературе и культуре народов, о которых в то время никто не говорил. Обаятельным, необычайно обаятельным показался нам Горький»⁷.

⁶ К. Микаэлян. Великий друг народов. – «Литературная Армения», 1967, № 2, с. 93–94.

⁷ М. Горький. Собр. соч. в 30-и тт., т. 17. М., 1952, с. 134.

В 1928 г. писатель с мировым именем посетил Армению, общался как с интеллигенцией, так и с простым народом. Вернувшись в Москву после поездки по Советскому Союзу, Горький в 1929 г. поместил свои путевые очерки в журнале «Наши достижения». Он писал также об Армении, о тех крупных успехах, которых добился армянский народ при новой власти во многих сферах – в экономике, образовании, науке, литературе, культуре и искусстве. В ярких красках описывал великий художник очаровавшую его природу Армении – дивные пейзажи Дилижана, озеро Севан и другие места. Горький констатировал: «У меня осталось самое прекрасное впечатление от поездки в Эривань и от объезда Армении. Армения – страна с большим будущим. Народ Армении производит впечатление энергичного народа, который, без сомнения, знает, что он делает, знает, какие задачи ему предстоит решать». Русский писатель восторгается: «Да, удивительно красиво. Кажется, что горы обняли и охраняют долину с любовью и нежностью живых существ. На высоте 1500 метров воздух необыкновенно прозрачен и как будто окрашен в голубой мягко сияющий тон. Мягкость – преобладающее впечатление долины. Глубокое русло ее наполнено пышной зеленью садов, и дома как бы тихо плывут в зеленых волнах ... Южное Закавказье ошеломляет разнообразием и богатством своих красок, эта долина – одна из красивейших в нем»⁸. И здесь же напоминает, что на красоту ее неустраимо падает мрачная тень воспоминаний о недавнем прошлом: «Меньше всего лирически прекрасная долина Дилижана должна бы служить рамой для воспоминаний о картинах кошмарных, кровавых преступлений. Но уже помимо воли память воскрешает трагическую историю Армении конца 19 – начала 20-х веков, резню в Константинополе, Сасунскую резню, «Великого убийцу», гнусное равнодушие христиан «культурной» Европы, с которым они относились к истреблению их «братьев во Христе», позорнейший акт грабежа самодержавным правительством церковных имуществ Армении, ужасы турецкого нашествия последних лет – трудно вспомнить все трагедии, пережитые этим энергичным народом. Удивительно быстро и ловко забывают факты такого рода господа «гуманисты», идеалисты, защитники «культуры», основанной на жадности, зависти, на рабстве и циническом истреблении народных масс. Ложь и лицемерие защитников этой «культуры по уши в крови и грязи» восходят до явного безумия, до преступления, которому нет достойной кары»⁹.

---

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Таким образом, писатель не ограничивается лишь описанием природных красот Армении – его высокая гражданственность и острое общественно-политическое чутье позволяют выделить драматический образ армянского народа, перенесшего еще не так давно, на памяти самого Горького, ужасы своей новейшей истории.

... Горький, чей авторитет был непререкаем в советском обществе, придавал первостепенное значение подготовке и изданию в 30-е годы «Антологии армянской поэзии». Один из самых активных армянских участников подготовки книги К. Микаэлян в письме Горькому от 20 января 1936 г. сообщает, что в основу составляемого сборника армянской поэзии легла Брюсовская антология. В ответном письме, от 17 апреля, русский писатель советует Микаэлян, чтобы не повторяться, несколько сократить заимствования из антологии под редакцией Брюсова. Горький, в частности, пишет: «... Насколько я смею судить ... о поэзии Армении в переводах на русский язык ... антология ... составлена весьма солидно. Она дает понять историю роста поэзии, дает представление о красоте и силе, об оригинальности ее строя и ее образности. Все это – так. Но Вы знаете, что хорошее нередко задерживает рождение лучшего, а полнота иногда превращается в нездоровую толщину, и поэтому я очень советую Вам еще раз посмотреть весь материал. 730 страниц стихов, это очень много, ведь придется еще дать предисловие ... Кроме предисловия следовало бы дать небольшую заметку об особенностях армянского стихосложения и маленькие биографии поэтов. Вообще хотелось бы видеть «Антологию» изданной образцово, чтобы типа этой книги придерживались бы и другие антологии...»¹⁰. Дело продвигалось весьма успешно не только в силу воодушевления, энтузиазма и энергичности армянских и российских литературных деятелей, но и благодаря заинтересованной поддержке высокого армянского и московского руководства. Армянское общество, как в Армении, так и в России, с нетерпением ждало новой, первой в советское время, встречи с армянской поэзией в переводах современных русских поэтов и переводчиков, нового представления богатейшей поэтической культуры Армении русскоязычной общественности огромной страны. Увы, радость и ожидания армян оказались преждевременными.

... Смерть Горького 18 июня 1936 г. повергла в шок всех армянских деятелей литературы – ведь русский писатель был действительно бескорыстным и искренним другом Армении и с ним связывалось немало дальнейших планов и литературно-общественных акций на благо ар-

---

¹⁰ Горький и Армения, с. 63.

мянской литературы в целом. Достаточно сказать, что «Антология армянской поэзии» под редакцией Горького после его смерти претерпела столь существенную переработку, была усердно «нашпигована» образцами второсортной, но «идеологически правильной» литературы в угоду времени и властям, что ставить его имя в изданный в 1940 г. сборник уже было неправомерным и вообще не имело смысла ...

Кончина большого друга армянского народа потрясла всех в стране, и Микаэлян откликается статьей «Борец за литературу братских народов» в годовщину смерти мастера пера. Автор в ней, в частности, пишет, что результаты советской национальной политики особенно чувствуются теми писателями из братских республик, литературная деятельность которых начиналась еще в условиях царской власти. «Ведь в то время, — отмечает Микаэлян, — издание какой-нибудь «инородческой» книги в переводе на русский язык было мучительным предприятием. Если какому-нибудь «фанатику» приходило в голову перешагнуть границы национальной замкнутости и познакомить со своей литературой русских читателей, то он должен был искать богатого «мецената» единоплеменника или обращаться к какой-нибудь «благотворительной» организации. И если армянская литература явилась исключением из этих мрачных «правил», то это произошло всецело благодаря инициативе и поддержке Алексея Максимовича Горького»¹¹.

На смерть великого русского писателя откликнулись многие мастера армянской литературы. Е. Чаренц написал статью «Путь гениев и звезд (памяти Алексея Пешкова)», в которой, в частности, обрисовал Горького как «великого человека, гражданина», «шествующего по путям новой человеческой истины интеллектуального чудотворца с взглядом пророка ... которому предстояло обессмертиться в веках не феноменом, поднявшимся со дна социального океана, а родившимся из лона гениального русского народа гениальным писателем и великим гражданином, своим литературным талантом происходившим из величественного рода Пушкина и Толстого, последним органичным звеном в классической цепи русской литературы»¹².

Теплыми воспоминаниями о встречах с Горьким в конце 20-х – начале 30-х годов окрашен, в частности, замечательный очерк о нем одного из классиков новой армянской литературы Д. Демирчяна¹³. У Горького, констатирует армянский писатель по имевшим место беседам, — «отмен-

¹¹ «Литературная газета» (М.), 18. VI. 1937.

¹² «Խորհրդային Հայաստան», 24. VI. 1936.

¹³ Դ. Դեմիրճյան. Երկերի ժողովածու, հ. 8, Երևան, 1963, էջ 434–437:

ная память»: он, в частности, прекрасно помнит произведения и писателей, которые вошли в составленный и отредактированный им еще в 16-м году «Сборник армянской литературы». «Колоссально велик» диапазон интересов у этого «поглощенного тысячами забот и проблем человека», замечает Демирчян и вспоминает о встречах Горького с простыми тружениками – армянскими рабочими и крестьянами. В одной из таких поездок по Араратской долине русский писатель, находясь среди богатых виноградников, восхищенно взирает на царящий над равниной библейский Арарат и, рассказывая приехавшему с ним сыну Максиму о приставшем к горе легендарном Ноевом ковчеге, непринужденно восклицает: «Вот красота! Смотришь и прохладно становится; жары не чувствуешь и усталость проходит»...

В очерке Демирчян пишет также о деловых и творческих встречах Горького с интеллигенцией в Союзе писателей Армении в 1928 г. и позднее, на Первом Всесоюзном съезде советских писателей в Москве (1934), когда рассматривались как насущные проблемы, особенности и пути развития советской литературы в целом, так и конкретных национальных литератур. «Мои две встречи с Горьким – и по его простоте, и по его заботливому отношению к человеку, и по его широкой литературно-общественной заинтересованности – произвели на меня глубокое и неизгладимое впечатление», – замечает Демирчян. Завершаются воспоминания выразительным портретом великого русского писателя: «В этом человеке с грубой внешностью, с обликом труженика, в тонах его хриплого, низкого голоса и в движениях его костлявых и длинных рук было что-то удивительно культурное, какая-то приятная мягкость, показывающая, что это человек большой духовной культуры и ... настоящий человек! На лицо внешне казался холодным, даже неприветливым, но сердце, сердце было полно доброты – когда улыбался, глубокие морщины его бесстрастного лица и серые глаза наполнялись беспредельной добротой и красотой. А Лев Толстой говорил: кто улыбаясь становится красивее, – он добрый, настоящий человек!» И Горький был таким¹⁴.

М. Горький, писатель-гуманист XX века мирового масштаба, являлся одним из самых искренних друзей Армении и армянского народа.

ՄԱՔՍԻՄ ԳՈՐԿԻՆ ԵՎ ՀԱՅ ԻՐԱՎԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

ՌՈՒԲԵՆՏ ԲԱՂԴԱՍԱՐՅԱՆ

¹⁴ Там же, с. 436–437.

Ա մ փ ն փ ու մ

Ռուս մեծ գրող Ալեքսեյ Պեշկովի՝ Մաքսիմ Գորկու (1868–1936) ծանոթությունը հայ ժողովրդի, մասնավորապես, մտավորականության հետ սկիզբ են առել XIX դարավերջին և շարունակվել մինչև կյանքի վերջը: Նրա ուշադրության կենտրոնում են եղել հայ իրականության բազմազան իրողություններ՝ Անդրկովկասում 1905 թ. ծավալված հայ-թաթարական ընդհարումները և այդ գործում ցարիզմի դերը, Արևմտյան Հայաստանում տիրող իրավիճակը, Օսմանյան Թուրքիայում հայերի կոտորածները և այլն:

Մ. Գորկին մեծապես հետաքրքրված է եղել հայ ժողովրդի պատմությամբ, գրականությամբ ու մշակույթով: Հայոց ցեղասպանության տարիներին նա հրատարակել է “Հայ գրականության ժողովածու”-ն (1916), արժեքավոր խորհուրդներով օգնել է Վ. Բրյուսովի խմբագրությամբ “Հայ պոեզիան հնագույն ժամանակներից մինչև մեր օրերը” (1916) անթոլոգիայի ստեղծմանը, ակտիվորեն մասնակցել է 1930-ական թվականներին պատրաստվող “Հայաստանի պոեզիայի անթոլոգիայի” աշխատանքներին:

1928 թ. ճանապարհորդելով Սովետական Միությունով՝ Մ. Գորկին այցելում է նաև Հայաստան, շփվում հայ ժողովրդի ամենալայն խավերի հետ: 1929 թ. “Մեր ձեռքբերումները” ամսագրում հրատարակվում են նրա ճանապարհորդական ակնարկները, որոնցում խոսք կա Խորհրդային Հայաստանի ձեռքբերումների, երկրի չքնաղ բնության, նաև՝ ցարիզմի վարած հակահայ քաղաքականության, Օսմանյան կայսրությունում Հայոց ցեղասպանության, “մարդասեր” Եվրոպայի անտարբեր վերաբերմունքի մասին:

Գրչի ակնավոր վարպետը ծանոթ է եղել մի շարք նշանավոր հայ գրողների, գրական-հասարակական գործիչների, արվեստագետների՝ Ալ. Շիրվանզադեի, Վ. Տերյանի, Հ. Հակոբյանի, Դ. Դեմիրճյանի, Կ. Միքայելյանի, Ալ. Սպենդիարյանի և այլոց հետ: Վերջիններս խոր ակնածանքով են խոսել նրա մասին:

Մ. Գորկու կապերը Հայաստանի և հայ ժողովրդի հետ եղել են ամուր, բեղմնավոր ու փոխադարձ՝ ուրույն տեղ զբաղեցնելով բազմադարյան հայ-ռուս գրական-մշակութային հարաբերություններում:

MAXIM GORKY AND THE ARMENIAN REALITY

ROBERT BAGHDASARYAN

Summary

The relations of the Russian great writer Alexei Peshkov – Maxim Gorky (1868–1936) with the Armenian people, particularly with the intelligentsia began at the end of the 19th century and continued until his death. Various events of the Armenian reality in Transcaucasia – the 1905 Armenian–Tatar clashes and the role of Tsarism in it, the massacres of the Armenians in Ottoman Turkey, the situation in Western Armenia, etc., were at the center of his attention.

Maxim Gorky was greatly interested in the history, literature and culture of the Armenian people. In the years of the Armenian Genocide he published “Collection of the Armenian Literature” (1916), with his valuable advice assisted in the creation of the anthology “The Armenian Poetry from Ancient Times Until Nowadays” (1916) edited by Valery Brusov, actively took part in the works of the “Anthology of Armenian Poetry” prepared already in the 1930s.

In 1928 travelling throughout the Soviet Union, Maxim Gorky also visited Armenia and communicated with the broad circles of the Armenian people. In 1929 his travelling essays were published in the journal “Our Achievements”, where one can read about the achievements of Soviet Armenia, the wonderful nature of the country, as well as the anti-Armenian policy pursued by Tsarism, the Armenian Genocide in the Ottoman Empire and the indifferent attitude of the ‘humanitarian’ Europe.

The prominent master was familiar with a number of well-known Armenian writers, literary-public figures, artists, such as Alexander Shirvanzade, Vahan Teryan, Hakob Hakobyan, Derenik Demirchyan, Karen Mikaelyan, Alexander Spendaryan and others. The latter talked about M. Gorky with deep affection.

Maxim Gorky’s ties with Armenia and the Armenian people were firm, fruitful and mutual, occupying a special place in the centuries-old Armenian-Russian literary-cultural relations.